

Особняк рода Тосака.

Ныне Гильгамеш заседал в одной из многочисленных залов резиденции своего мастера. Король Героев вообще предпочитал беспорядочному бегу в поисках совершенно неинтересных стычек умиротворенно посидеть с кубком замечательного вина, на удобной софе, да поразмышлять обо всем и ни о чем одновременно.

Ну, еще хорошим развлечением было склонение Кирея к определенного рода мыслям, но это так, редко и по настроению. Хотя, надо признать, стоило увидеть этого практически не осознающего себя человека, то настроение появлялось само собой. Ведь именно этой неопределенностью священник и был интересен — сейчас он, Гильгамеш, аккуратно создавал из заготовки с именем Кирей, как гончар создает из глины горшки, то, что нужно ему и вскоре работа будет завершена. Жаль, конечно, что не сейчас, но в таком деле спешить не стоит, так что придется еще немного потерпеть присутствие Токиоми.

Впрочем, едва ли мысли Короля сейчас были заняты монахом, что в своих размышлениях мечется, словно курица в курятнике. О нет, сейчас у него была куда как более интересная тема для размышлений, а именно пир и его участники. Мастера как-то прошли мимо внимания, ибо слишком незначительные величины, чтобы отвлекаться на них, но вот слуги, двое из них, если быть точным, вызвали его неподдельный интерес.

Артурия Пендрагон, девчонка с совершенно смехотворными идеалами, которые, однако та пронесла сквозь пелену времени. Такое чистое упрямство, такая вера в свои идеалы, даже стоя на грани краха тех, но продолжая верить... это не может не удивлять.

Сейбер, как ни странно, являлась самым, что ни на есть, Сокровищем. Своевольным, гордым и упрямым, считающим себя королем, сам факт чего уже смешон, а также не осознающим своей принадлежности не просто кому-то, а ему, Гильгамешу, но Сокровищем. А это значило, что рано или поздно она достанется единственному возможному Королю. Хотя нет, не поздно, а уже вскоре, чему он поспособствует. Ведь должен же хороший Король заботиться о возвращении Сокровищ к их владельцу?

Второй же причиной интереса Короля являлся никто иной, как Берсеркер или Негорящий. То звание, определение странному непонятному чувству, данное еще после первой встречи, нашло своё подтверждение. После этого пира чувство своего противопоставления этому... слуге еще сильнее утвердилось.

Король и простой воин. Первый и известнейший из героев, чьи подвиги известны каждому, и совершенно никому не известный герой, чьи деяния помнит лишь он сам. Воплощение угождения любым своим желанием и тот, кто имеет лишь одно желание, да и то, исполненное лишь после смерти. Да, хоть и не сразу, но он увидел в глазах этого воина ничто иное, как радость освобождения. Вот только, пусть то и не слишком хочется признавать, как они были различны, так они были и схожи.

Совершенно глупая мысль, но неожиданно верная, что появилась не так давно, и пока еще не

была отброшена под напором Эго Гильгамеша, словно какой-то магический сорняк прорастал в разум героя, доставляя ему минуты неприятных размышлений. Но сорняк оставался сорняком и вскоре оказался выведен.

— Хм, — герой задумчиво покрутил в руке бокал, после чего пригубил содержимого. — Что за глупости лезут в голову? Ненависть к богам на почве одиночества? Глупец. Черви не ярятся, что они черви, ведь это их судьба. Его судьба была predetermined с рождения, ведь он простой воин.

И утвердившись в этой мысли, Гильгамеш продолжил свои размышления в более приятном русле, а именно в постановке последующего разговора с Киреем. Очередной сеанс придания формы должен будет вскоре состояться.

То же место. Подвал.

Мысли Токиоми Тосака были отнюдь не столь радостными, как у его слуги. Конечно, все пошло практически так, как они и планировали, но могло бы быть и лучше. Неожиданно мощная способность Райдера и, как ни странно, словесное вмешательство Гильгамеша не позволили также подвести к раскрытию карт Берсеркера. Впрочем, шансы на то были так и так невелики.

Итак, первая проблема — Райдер. Боевые качества, скорее всего, достаточно высокие, наверняка неплохой мечник. Небесные Фантазмы — Гордиева Колесница и Ионийские Гетайры. Первое классовая способность, позволяющая быстро перемещаться и наносить мощный урон с элементом молнии, а последнее имеет класс «Антиармия», мощь на уровне EX, при учете высказанной Арчером информации насчет того, что все призванные воины являются героями. О дальности рассуждать бессмысленно, ибо сам Райдер и все вокруг него переносятся в Зеркало Души. Очень проблемная способность.

Конечно, его слуга не отнесся к этому хоть сколько-то серьезно, однако он в принципе склонен к недооценке противников. Противостояние такому слуге может обойтись очень и очень дорого, если Гильгамеш и в самом деле недооценит того.

Вторая проблема — Кастер. Об этом слуге вообще известно немного, кроме того, что средоточие его силы является книга с помощью которой он делает из жертв трудно убиваемых тварей. Также он безумен, призван невесть кем и привлек к себе немалое внимание госструктур.

Впрочем, Кастер практически не интересовал Токиоми. Так, просто чтобы быть в курсе. Тот вполне логично предполагал, что с ним разберется Сейбер, к которой у того какие-то неизвестные претензии, возможно при поддержке Лансера, Берсеркера и Райдера, так что безумца можно было временно откинуть. Куда как больше его интересовал второй по загадочности слуга — Берсеркер, он же Негорящий.

Сколько бы они с Киреем ни искали, даже подключив к этому делу наблюдателя от Церкви, однако ничего так и не нашли. Совершенно никаких зацепок по поводу личности слуги, даже

самых мизерных, хотя, казалось бы, информации сам слуга предоставил о себе немало, но ничего даже близко похожего просто не было.

Известен мастер, Мато Кария, известно, что в дом Мато прибывала посылка перед предполагаемым призывом. Даже удалось узнать, что было внутри посылки — какой-то древний шлем. А вот откуда эта посылка прибыла узнать не получилось — на одной из развилок все пути обрывались, следы зачищены просто до блеска и зубовного скрежета ищеек.

Что есть по самому Берсеркеру? Отличное обращение с таким оружием, как: кинжалы, двуручный меч, косы и парные копья, тот бой с Лансером был очень показателен. Также имеет в арсенале плеть, с которой еще неизвестно точно, сколь хорошо обращается — одно, кхм, нисхождение Арчера на землю еще не показатель. Есть минимум четыре комплекта доспехов — какое-то явно непростое тряпье, кое едва ли можно назвать броней, вполне обычные рыцарские доспехи, по виду из более позднего Средневековья, достаточно мощные необычного вида доспехи, чем-то напоминающие дракона, и просто безумно огромные и, наверняка, тяжелые доспехи. Ах да, еще есть щит и стоит упомянуть, что оружие имеет магические эффекты.

В бою не отдает предпочтение чему-то одному, склонен к грязным трюкам в тяжелых ситуациях, так что вряд ли в своей легенде фигурирует как рыцарь. Сложно сказать насчет чутья магического, но чисто воинское развито до невероятных высот, раз тот смог почувствовать угрозу от Ассасина.

Фантазм, предположительно, похож на Сокровищницу Арчера, но если его слуга может хранить в своей что угодно, то Берсеркер только боевое снаряжение, которое и призывает. По крайней мере ничего другого он пока не показывал. Есть ли у него еще какой-то козырь в рукаве? Неизвестно.

— Стоит установить более плотную слежку за домом Мато, — задумчиво пробормотал Токиоми.
— Надо сказать Кирею или... — перед глазами главы рода Тосака встала маленькая девочка, так похожая на Рин, но после вхождение в род Мато невероятно изменившаяся. Волевым усилием прогнав нежданно вставший ком в горле, он продолжил: — Нет, определенно это сделает Кирей.

Другая часть города.

В неприметном среди других похожих двухэтажном частном домике было оживленно и шумно. И в общем-то, это было нормальное состояние с тех пор, как к проживающим тут старикам приехал их «внук» вместе со своим «другом». Мастер и его слуга частенько имели различные понимания ситуации, что, в итоге, приводило к громкому выяснению правоты.

— Да ладно тебе занудствовать, — беспечно махнул рукой на закипающего Вейвера Искандер.
— Небольшая прогулка, что может пойти не так?

— Что-что, да все! — взвился Вейвер. — Мы сейчас в очень уязвимом положении, ведь ты взял

и выдал наш главный козырь!

— Королю не пристало прятаться! — горделиво воскликнул здоровяк, скрестив руки на груди.

— Да и чего опасаться, днем-то?

— В целом, конечно, ты прав, но... — неожиданно пошел на попятную парень, однако запнулся.

На самом деле, он не опасался неожиданного нападения или еще чего-то в том роде. Во-первых, как и сказал Райдер, сейчас день и подобное было бы неприемлемо в тех местах, куда его так настойчиво тянет слуга. И во-вторых, он просто верил в Искандера и уж после показанного на том пиру его вера была особенно сильна.

Вся проблема была в сновидениях, которые он в последнее время видит все чаще. Туман, ощущение морского бриза и шум накатывающих волн, а на берегу стоит Искандер, позади которого его верные воины. И все бы ничего, Вейвер слышал, что связь между мастером и слугой может углубляться, но чувства, что приносили эти сны — эта тихая печаль с какой-то долей ностальгии, — были непонятны и он хотел в этом разобраться. А делать это лучше не шатаясь непонятно где и отвлекаясь на восклицания его слуги. Впрочем, последнее так и так придется слушать.

— Ладно уж, пошли, но прежде я бы хотел кое-что спросить, — вяло махнул рукой парень.

— Это насчет других слуг.

— Слушаю, — осветив помещение очередным оскалом во все свои зубы, Райдер принялся внимать своему мастеру.

— Только честно, — Вейвер предельно серьезно посмотрел на Искандера. — Какие наши шансы?

— Хм, — на такой вопрос Александр лишь задумчиво прикрыл глаза и стал поглаживать бороду. Пару минут длилось это молчание, после чего здоровяк все-таки заговорил. — Честно-честно, самому бы знать.

— Райдер... — осуждающе начал Вейвер, но был прерван.

— Малец, я и в самом деле не знаю, — развел руками он. — Более-менее понятно только с Лансером и Сейбер. Первый имеет лишь копья, вторая кодекс чести, что не позволит ей просто так использовать особо сильные навыки. Ассасин убит, вроде бы, — уже не так уверено продолжил он. — Арчер... Если то, что он показал — все, то шансы у нас с тобой есть. А вот Берсеркер... этот вообще, кажется, намеренно скрывает свои возможности, лишь при нужде показывая новое оружие. И с его возможностями ситуация как и с Арчером, возможно даже лучше. — Ну да, с мечом против тысячи не попрешь, — улыбнувшись хмыкнул Вейвер, но оборвал смех, увидев серьезное выражение Райдера.

— Боюсь, как бы мало не стало...

Берсеркер и Кастер — две главные тайны на данный момент. Посмотришь на действия первого и в самом деле подумаешь, что он скрывает свои возможности или же просто не видит смысла задействовать всё, что имеет. Не как Арчер, который идет на поводу у самовлюбленности, а просто из практических соображений.

С Кастером иначе — тот безумен и магия его безумна ни капли не меньше. Создание из детских трупов омерзительных тварей, тут даже и вспоминать не хочется. Что он сотворит в следующий миг? Одни лишь боги то ведают и то не факт, ведь разум безумца понятен лишь ему самому.

— Ладно, — вновь вернув на лицо недовольное выражение, хмыкнул он. — Но мы возвращаемся к моему первому вопросу — на кой ты вообще использовал Фантазм?!

— Да говорю же...!

Увы, но их спору было не суждено продолжиться. Негромко, но достаточно различимо в дверь постучали, заставив мастера и слугу замолчать. Спешно открытая дверь явила взору этих двоих седого улыбающегося крепкого старичка с торчащей бородой.

— Вейвер, Александр, ну вы и шумные поутру, прям не докричишься, — с доброй улыбкой пожурил их он на что оба ответили на диво синхронно — смущенно почесали затылки.

— Спускайтесь, там бабка уже завтрак разложила, только внучка да его друга и ждет.

— Спасибо вам огромное за все, — тут же сориентировался здоровяк, поблагодарив старика и вместе с тем выходя за пределы комнаты.

— А что хоть обсуждали? — нежданно-негаданно спросил хозяин дома. — Мастера, слуги... небось игрушки эти новые обсуждали? — Игрушки? — со слишком явным интересом спросил Райдер. — Ну, эти...

Что было дальше, Вейверу, увы, услышать не удалось, ибо те спустились на первый этаж, но и уже услышанного было достаточно, чтобы понять — назревает утомляющий поход по магазинам.

Нравилось ли ему обманывать этих старых людей, выдавая себя за их внука? Нет, совсем нет, будь у него нормальная альтернатива, так он и вовсе бы предпочел их не трогать. Вот только альтернативы не было, а потому ежедневно он обновлял заклинание, благодаря которому они верили в то, что он их родной внук.

Да и если признаться самому себе, то оказываемая ими забота была приятна. В жизни

девятнадцатилетнего парня было не то, чтобы очень уж много людей, которые так искренне и в то же время просто дарили ему свои светлые чувства просто потому, что он есть, и оттого отношение этих стариков подкупало сильнее, в то же время все больше раздувая пламя вины. Вполне возможно, что когда все кончится, он расскажет им правду, а не просто затрет о себе воспоминания, но до того момента еще дожить надо.

— Хей, Вейвер, ты идешь?! — зычный окрик Райдера с первого этажа вывел парня из прострации. — Давай быстрее, тут твои старики столько всего вкусного приготовили! Я ведь тебе уже говорил, что если ты не будешь достаточно есть, то навсегда останешься мелким!

— Александр!

Примечание Автора:

Интерлюдька из пары нарезочек. Возможно, стоило бы сделать сию главу больше или сделать несколько последовательных интерлюдок, но как я не люблю это дело - жуть. Сейбер тут нет, да, я пытался написать, но получалось откровенно плохо, а потому оставил без неё.

Как сказала одна совершенно обычная сойка из совершенно обычного мультика: "Нужно больше кофе".

Касательно некоторых моментов в размышлениях Гила. Помним, что у него самомнение простирается до орбиты Сатурна, а потому не задаем вопросов касательно того, кому это "всем" известны его подвиги. Примечание Помощник-куна: БОЛЬШЕ КОФЕ БОГУ КОФЕ)))

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1134420>